
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Санкт-Петербургский филиал Института востоковедения

MONGOLICA-VIII

посвящен 190-летию Азиатского музея — Института восточных рукописей РАН
(СПбФ ИВ РАН)

Составитель и автор предисловия И. В. Кульганек

St. Petersburg
2008

УДК 951.93
ББК ТЗ(5Мо)

Редакционная коллегия:
И. В. Кульганек (председатель), Л. Г. Скородумова, Н. С. Яхонтова

*Издание сборника осуществлено при финансовой поддержке
Санкт-Петербургского научного центра*

Монголика-VIII: Сб. ст. — СПб.: Петербургское Востоковедение, 2008. — 160 с.

Восьмой выпуск сборника посвящен 190-летию Азиатского музея, предшественника Института восточных рукописей (Санкт-Петербургского филиала Института востоковедения РАН). Имеет те же разделы, что и предыдущие выпуски: «Историография и источниковедение»; «Литературоведение и фольклористика»; «Из архивов отечественных востоковедов»; «Научная жизнь»; «Наши переводы». Статьи об истории монголоведения, о формировании рукописных и архивных фондов Санкт-Петербурга, а также историографические, литературоведческие, текстологические и лингвистические написаны авторитетными учеными-монголоведами и молодыми российскими и монгольскими специалистами. Актуальность сборника подчеркивают очерки о последних монголоведных событиях, рецензии на новые книги и монгольские переводы художественной литературы.

Статьи, написанные в русле основных научных приоритетов и с позиций современного монголоведения, для которого историко-культурные проблемы монголыязычных народов весьма существенны, несут важную общественную нагрузку и имеют как чисто научное, так и общеисторическое практическое значение.

Материалы сборника рассчитаны на специалистов-монголоведов, историков, культурологов и всех, кто интересуется историей России и Центральной Азии.

Корректор и редактор — *Т. Г. Бугакова*
Технический редактор — *М. В. Вялкина*

Макет подготовлен издательством «**Петербургское Востоковедение**»

✉ 198152, Россия, Санкт-Петербург, а/я 111

E-mail: pvcentre@mail.ru

Подписано в печать 15.10.2008. Формат 60×90 1/8. Гарнитура основного текста «Таймс»
Печать офсетная. Бумага офсетная. Объем 20 уч.-изд. л. Заказ № 697

Отпечатано с готовых диапозитивов в ГУП «Типография „Наука“»
199034, Санкт-Петербург, 9-я линия, 12

Перепечатка данного издания, а равно отдельных его частей запрещена. Любое использование материалов данного издания возможно исключительно с письменного разрешения издательства.

No part of this publication may be reproduced, stored in a retrieval systems or transmitted in any form or by any means: electronic, magnetic tape, mechanical, photocopying, recording or otherwise without permission in writing form of the publishing house.

ISBN 978-5-85803-392-9

© Петербургское Востоковедение, 2008

© Санкт-Петербургский филиал Института востоковедения РАН

Зарегистрированная торговая марка

Содержание

Предисловие	5
Т. Ю. Евдокимова, И. В. Кульганек	Страницы из истории монголоведения в Санкт-Петербургском государственном университете	12
И. В. Кульганек	Монгольский рукописный фонд Института восточных рукописей РАН	28
И. Ф. Попова, Н. Д. Путинцева, И. В. Кульганек	Архив востоковедов Института восточных рукописей РАН	31
Историография, источниковедение		
Е. И. Кычанов	Тангутские (Си Ся) источники о татарах	34
Ю. И. Дробышев	Историография изучения этнической экологии монгольских кочевников Центральной Азии	37
А. Г. Юрченко	Монгольская империя на Каталанском атласе 1375	50
Литературоведение, фольклористика, текстология		
Л. Г. Скородумова	Об эволюции художественного образа в монгольской литературе	61
С. Байгалсайхан	Монгольские ученые о монгольской литературе	69
К. В. Алексеев	О некоторых проблемах изучения средневековых монгольских переводов с тибетского	75
С. Хувсгул	Действующие лица религиозной драмы Д. Равджи «Лунная кукушка»	81
С. С. Сабрукова	Текстологический анализ двух монгольских переводов «Бодхичарьяаватары» (Bodisud nom-un yabudal-dur ogoqu peretu sastir orosibai)	86
Б. С. Дугаров	Пантеон восточных тэнгриев в эпосе «Абай Гэсэр Богдо хан»	93
М. П. Петрова	Ритуальная поэзия Д. Бямбадорджа	100
Р. В. Ивлева	Рассказ Д. Норова «Синий камень»	104
Б. Сухэ	Исторические корни монгольского театра	106
Т. А. Пострелова	П. Пясецкий в Монголии	113
Н. С. Яхонтова	Названия Луны (санскрит — тибетский — монгольский)	118
Из архивов востоковедов		
И. И. Ломакина	Главы из неопубликованной повести «Географ Андрей Симуков. Документальный рассказ о русском землепроходце-исследователе Монголии Андрее Дмитриевиче Симукове (1902—1942)». Подготовка к печати, введение и комментарий Н. А. Симуковой	128
	Новые книги по монголоведению	136
Наши переводы		
Д. Батбаяр	Прозаические миниатюры. Пер. Л. К. Герасимович	141
	Охотничьи рассказы монгольских писателей. Пер. Л. Г. Скородумовой	145
Б. Лхагвасурэн	Стихи. Пер. П. М. Петровой	153
Б. Явухулан	Стихи. Пер. Л. Букиной	155
	Современная монгольская поэзия: Ц. Тумэнбаяр, Л. Хасар, С. Билигсайхан, С. Оюнгогс, Т.-О. Эрдэнэцогт, П. Бадарч. Пер. Е. Мальцевой, И. Содномовой, Д. Куленкова, А. Курбешевой, Е. Васько, Д. Водяницкой	157
Summary	159

Б. С. Дугаров

Пантеон восточных тэнгриев в эпосе «Абай Гэсэр Богдо хаан»

Как известно, в различных вариантах бурятской Гэсэриады активную роль играют высшие небесные божества — тэнгрии. Общее число их составляет 99, они разделяются на 55 западных небожителей и 44 восточных. В гэсэроведении более изучены ведущие тэнгрии, но в целом пантеон эпических божеств не являлся объектом специального исследования, особенно восточные 44 небожителя. В данной статье предпринята попытка восполнить существующий пробел.

Список восточных небожителей наиболее полно представлен в эпосе «Абай Гэсэр Богдо хаан», записанном С. П. Балдаевым у молькинских бурят (ведущий сказитель Альфор Васильев) и опубликованном в 1995 г. Основной корпус восточных небожителей подразделяется на несколько групп, характеризующихся числовой символикой, свидетельствующей об их многочисленности и могуществе. Первую группу образуют по принципу старшинства тринадцать небожителей — сыновей прародительницы восточных тэнгриев Маяс Хара туодэй (бабушки). Их список в той иерархической последовательности, в какой они представлены в небесном прологе Гэсэриады, выглядит следующим образом: 1) Асарангуй Хара тэнгри, 2) Атай Улан тэнгри, 3) Гужир Бома тэнгри, 4) Булин Хара тэнгри, 5) Хара Дархан тэнгри, 6) Хара Сохор тэнгри, 7) Бурэн Хара тэнгри, 8) Харанхуй Хара тэнгри, 9) Боо Хара тэнгри, 10) Хэлин Хара тэнгри, 11) Галзу Хара тэнгри, 12) Балай Хара тэнгри, 13) Хажагар Хара тэнгри (русский перевод всех 13 теонимов приводится ниже, в каталоге 44 восточных тэнгриев).

Следующую группу составляют Асарангуйские 13 тэнгриев (Асарангуй арбан гурбан тэнгэри), представляющие главную силу в лагере восточных небожителей и перенявшие эстафету власти у Атай Улан тэнгрия после низвержения его на землю. Третья группа состоит из Девяти Кровяных небожителей (Юэн Шуһан тэнгэри) и четвертая — из Хашарангуйских Семи небожителей (Хашарангуй Долоон тэнгэри). Кроме того, в качестве отдельного блока можно выделить тэнгриев, олицетворяющих те или иные грозные природные явления или стихии.

Принято считать, что всего восточных тэнгриев 44. Это сакральное число является устойчивым как в шаманской мифологии, так и в эпосе «Гэсэр». На самом деле, как показывает перечень восточных божеств в рассматриваемом нами эпосе, количество этих тэнгриев превышает число 44. Но, имея в виду, что имена восточных небожителей, принадлежащих к той или иной из вышеназванных групп тэнгри, в ряде случаев дублируются, а их функциональные и цветовые характеристики совпадают, можно условно «уплотнить» список восточных небожителей до канонического символического числа — 44. Ниже приводится каталог восточных тэнгриев в алфавитном порядке, публикуемый впервые.

1. Ажарай Хара тэнгэри: Ажарай Хара тэнгри — досл.: 'Черный небожитель Ажарай';

2. Асарангуй Хара тэнгэри: Асарангуй Хара тэнгри — досл.: 'Черный небожитель Асарангуй', старший из сыновей Маяс Хара туодэй;

3. Атай Улаан тэнгэри: Атай Улан тэнгри — досл.: 'Красный небожитель Атай', второй из сыновей Маяс Хара туодэй;

4. Бад Балай тэнгэри: Бад Балай тэнгри — досл.: 'Совершенно Черный небожитель', один из Асарангуйских 13 тэнгриев;

5. Бидхар Шуһан тэнгэри: Бидхар Шусан тэнгри — досл.: 'Черно-кровяной небожитель', один из Девяти Кровяных тэнгриев;

6. Билаа Шуһан тэнгэри: Била Шусан тэнгри — досл.: 'Распльвчато-кровяной небожитель', один из Девяти Кровяных тэнгриев;

7. Битан Хара тэнгэри: Битан Хара тэнгри — досл.: 'Черный-пречерный небожитель' (от пэтэн хара 'черный-пречерный', вариант Бэтэн Хара тэнгэри), один из 13 Асарангуйских тэнгриев;

8. Боро Соохор тэнгэри: Боро Сохор тэнгри — досл.: 'Серо-пестрый небожитель', один из Асарангуйских 13 тэнгриев;

9. Бороон Хара тэнгэри: Борон Хара тэнгри — досл.: 'Дождевой Черный небожитель', из Асарангуйских 13 тэнгриев;

10. Бөө Хара тэнгэри: Боо Хара тэнгри — досл.: 'Шаман Черный небожитель', один из старейших

тэнгриев — сыновей Маяс Хара туодэй, сын Асарангуй Хара тэнгрия, старший среди Хашарангуйских 7 тэнгриев;

11. Бөөлүүр Хара тэнгэри: Болур Хара тэнгри — досл.: 'Шаманствующий Черный небожитель';

12. Будургуй Хара тэнгэри: Будургуй Хара тэнгри — досл.: 'Черный небожитель морозящего дождя и снегопада';

13. Булин Хара тэнгэри: Булин Хара тэнгри — досл.: 'Черный тэнгри кровяных сгустков', один из старейших тэнгриев — сыновей Маяс Хара туодэй, из Асарангуйских 13 тэнгриев, глава восточных 44 тэнгриев после Атай Улана;

14. Бүлин Шуһан тэнгэри: Булин Шусан тэнгри — досл.: 'Тэнгри кровяных сгустков', один из Девяти Кровяных тэнгриев;

15. Буртаг Хара тэнгэри: Буртаг Хара тэнгри — досл.: 'Сумеречно-черный небожитель';

16. Бүрэн Хара тэнгэри: Бүрэн Хара тэнгри — досл.: 'Пасмурно-черный небожитель', один из старейших тэнгриев — сыновей Маяс Хара туодэй;

17. Бэтьхэ Хара тэнгэри: Бэтьхэ Хара тэнгри — досл.: 'Черный небожитель недуга (кашля)';

18. Галзуу Хара тэнгэри: Галзу Хара тэнгри — досл.: 'Бешеный Черный небожитель', один из старейших тэнгриев — сыновей Маяс Хара туодэй, входит в состав Хашарангуйских 7 тэнгриев;

19. Гуг Хара тэнгэри: Гуг Хара тэнгри — досл.: 'Черный небожитель ауканья', возможно, небожитель, связанный с эхом, один из Асарангуйских 13 тэнгриев;

20. Гүжир Боома тэнгэри: Гүжир Бома тэнгри — досл.: 'Сильный небожитель Бома', один из старейших небожителей — сыновей Маяс Хара туодэй, претендовавший на власть в лагере 44 небожителей после Атай Улана, но уступивший ее Булин Хара тэнгрию, старшему из Асарангуйских 13 тэнгриев;

21. Задата Хара тэнгэри: Задата Хара тэнгри — досл.: 'Ненастно-черный небожитель';

22. Залхаг Шуһан тэнгэри: Залхаг Шусан тэнгри — досл.: 'Липко-кровяной небожитель', один из Девяти Кровяных тэнгриев;

23. Манан Соохор тэнгэри: Манан Сохор тэнгри — досл.: 'Туманно-пестрый небожитель';

24. Манан Хара тэнгэри: Манан Хара тэнгри — досл.: 'Туманно-черный небожитель';

25. Мангарай Хара тэнгэри: Мангарай Хара тэнгри — досл.: 'Черный тэнгри похмелья';

26. Мүндэртэ Хара тэнгэри: Мүндэртэ Хара тэнгри — досл.: 'Черный небожитель града';

27. Мэшэн Соохор тэнгэри: Мэшэн Сохор тэнгри — досл.: 'Звездно-пестрый небожитель';

28. Уняр Хара тэнгэри: Уняр Хара тэнгри — досл.: 'Черный тэнгри марева';

29. Ухин Хара тэнгэри: Ухин Хара тэнгри — досл.: 'Дева Черная небожительница', один из Хашарангуйских 7 тэнгриев;

30. Ухэр Хара тэнгэри: Ухэр Хара тэнгри — досл.: 'Черный небожитель скота', из Асарангуйских 13 тэнгриев;

31. Хабдари Шуһан тэнгэри: Хабдари Шусан тэнгри — досл.: 'Опухолевый Кровяной тэнгри', один из Девяти Кровяных тэнгриев;

32. Хажагар (Хабжагар) Хара тэнгэри: Хажагар (Хабжагар) Хара тэнгри — досл.: 'Вредный Черный небожитель', один из старейших тэнгриев — сыновей Маяс Хара туодэй (Хабжагар — один из Асарангуйских 13 тэнгриев);

33. Хара Дархан тэнгэри: Хара Дархан тэнгри — досл.: 'Черный Кузнец небожитель', один из старейших тэнгриев — сыновей Маяс Хара туодэй. Вариант: Харайн Дархан тэнгэри — из Асарангуйских 13 тэнгриев;

34. Хара Сахилгаан тэнгэри: Хара Сахилган тэнгри — досл.: 'Черная Молния-небожитель';

35. Хара Соохор тэнгэри: Хара Сохор тэнгри — досл.: 'Черно-пестрый небожитель', один из старейших тэнгриев — сыновей Маяс Хара туодэй;

36. Хара Хасар тэнгэри: Хара Хасар тэнгри — досл.: 'Чернощекий небожитель', из Асарангуйских 13 тэнгриев;

37. Хара Шуһан тэнгэри: Хара Шусан тэнгри — досл.: 'Черный Кровяной небожитель', главный из Девяти Кровяных тэнгриев;

38. Харанхуй Хара тэнгэри: Харанхуй Хара тэнгри — досл.: 'Мрачный Черный небожитель', один из старейших небожителей — сыновей Маяс Хара туодэй;

39. Харуута Хүйтэн тэнгэри: Харута Хүйтэн тэнгри — досл.: 'Скупой Холодный небожитель', из Асарангуйских 13 тэнгриев;

40. Хизаар Хара тэнгэри: Хизар Хара тэнгри — досл.: 'Черный небожитель рубежей', из Асарангуйских 13 тэнгриев;

41. Хэлин Хара тэнгэри: Хэлин Хара тэнгри — досл.: 'Гневно-яростный Черный небожитель', один из Асарангуйских 13 тэнгриев, также входит в состав Хашарангуйских 7 тэнгриев;

42. Хэмнэг Хара тэнгэри: Хэмнэг Хара тэнгри — досл.: 'Черный небожитель материнского лона';

43. Хирээ Хара тэнгэри: Хирэ Хара тэнгри — досл.: 'Ворон Черный небожитель';

44. Шара Соохор тэнгэри: Шара Сохор тэнгри — досл.: 'Желто-пестрый небожитель'.

Как видно из вышеприведенного списка, наиболее многочисленную группу составляют тэнгри, характеризующиеся цветовым кодом *хара* 'черный, темный', который считается общепринятым титульным наименованием для всего лагеря сорока четырех восточных небожителей в целом. Также эта цветовая характеристика в дуалистической системе эпических божеств выступает как классификационный партнер в бинарной оппозиции «белые — черные» (западные тэнгри — восточные тэнгри). Следует оговориться, что подобное цветовое определение «черный» или «темный» носит достаточно условный характер, поскольку понятие *хара* в контексте самих имен восточных небожителей имеет несколько существенных нюансов, связанных с диапазоном значений слова *хара* в бурятском и — шире — тюрко-

монгольских языках. Если исходить из того, что данная категория восточных небожителей представляет собой наиболее древнюю могущественную часть восточных тэнгриев, о чем будет сказано ниже, то, на наш взгляд, будет правомерней переводить выражение *хара тэнгэри* как 'могучие небожители', обладающие первобытной необузданной силой. Также *хара* имеет еще значение 'чистый, не подверженный загрязнению или осквернению' (ср.: *мунхын хара уһан* — фольклорный фразеологизм, досл.: 'чистая родниковая вода вечности'). Обратим внимание, что эпитет *хара* нередко является составной частью имен многих положительных мифологических и эпических персонажей. Например, Мэргэн Хара — первый шаман у бурят, созданный западным Болур Саган тэнгрием (Шаманствующим Белым небожителем), Булган Хара — мифический первопредок булагатского племени, Хабата Хара, Дардай Хара, Забхата Хара, Губжата Хара — сыновья западных светлых небожителей, являющиеся баторами Гэсэра. Этот список можно дополнить примерами из других эпических произведений тюрко-монгольских народов: Эрхим Хара — сын Хормусты в эпосе «Хан Харангуй», Эрийн Сайн Гуан Хара (Лучший из мужей Гуан Хара), Маадай Кара из одноименного алтайского эпоса и т. д. Как видим, в этих именах, являющихся характерными для бурятского и тюрко-монгольского эпоса и мифологии в целом, слово *хара* не несет негативной «черной» смысловой нагрузки, а выражает значение 'могучий, неодолимый'. Оно также нередко характеризует природу в ее наиболее первозданных проявлениях и состояниях (водная стихия, небесная молния, тайга и т. д.).

Таким образом, в свете вышеизложенного определение *хара* является этнически знаковым словом, могущим содержать позитивное значение. Рассмотрим имена некоторых из этих тэнгриев.

Хэмнэг Хара тэнгэри — тэнгри материнского лоно. Этот небожитель, точнее небожительница, встречается только в эпосе «Абай Гэсэр Богдо хан» и не имеет эквивалента в шаманской мифологии. Само ее имя является фактически единственным источником, на основании которого можно судить о древности происхождения этой богини, связанной, по всей видимости, с эпохой матриархата. Архаическое слово *хэмнэг*, сохранившееся в западно-бурятском диалекте, связано с корневой основой *хэм*, имеющей в монгольских языках емкое значение, включающее пространственно-временные категории: мера, величина; время, пределы. Производным от этого корня является слово *хэмтэ*, которое в словосочетании *хэмтэ газар* означает 'могила, место погребения'. По сути своей, слова *хэмнэг* и *хэмтэ газар* являются семантически близкими, так как слово «могила» олицетворяет лоно матери-земли. Вполне возможно, что образ богини Хэмнэг генетически восходит к понятию Улгэн-эхэ (фолькл. «мать-земля»). Также эта богиня может быть сопоставима с древнемонгольской богиней земли Этуген, чье материнское лоно, подобно древнегреческой Гее, является источ-

ником плодородия и всего сущего на земле (ср. бур. устар. *утэгэ(и)*, означающее женский генитальный орган). Семантически имя богини Хэмнэг тождественно и имени древнетюркской богини Умай, олицетворявшей, так же как и Этуген, земное женское начало и плодородие. Отметим, что в бурятском языке сохранилось слово *умай* в значении 'матка, утроба, чрево'. Более того, существует культ Эхын умай (досл.: 'Материнское лоно'), который проявляется в почитании горных пещер, олицетворяющих, по древним представлениям, лоно матери-земли. Эти сакральные места обычно посещают женщины, испрашивающие у эжинов благословения на деторождение.

Ухин Хара тэнгэри — Дева-тэнгри, могучая небожительница, она оправдывает свой эпитет: в эпическом тексте эта богиня предстает во всей своей мощи. Она появляется по зову Харжа Мина-батара, который, изнемогая в битве с Эржэн Шумар-батором — одним из главных богатырей Гэсэра, обращается к ней с призыванием:

*Заяһан забадаһан тэнгэримни,
Ухин Хара тэнгэримни,
Туһа абаршни хаанаби?*

Сотворивший меня тэнгри,
Дева-могучая небожительница,
Где твоя помощь?

Дева-тэнгри, опустившись на землю, вступает в схватку с Заян Саган тэнгрием, который, в свою очередь, приходит на помощь Эржэн Шумар-батору. Поединок этих двух могущественных небожителей описывается в весьма экспрессивных тонах, с использованием таких глаголов, как *адалха* 'бесноваться, неистовствовать', *хадарха* 'биться, подобно кабанам в период спаривания' [Абай Гэсэр Богдо хан, 1995. С. 415—416]. Никто из этих сражающихся тэнгриев не может одолеть друг друга, так как оба они, как боги, неуязвимы, или, как говорится в тексте о них: «*Алашабэй хүнэһэтэйшүүл, / Адхаршабэй иуһатайшүүл* — С неуничтожимой душой, / С непроливающейся кровью» [Там же. С. 416]. Оба тэнгри в конце концов расходятся с миром — каждый в свою сторону. Уместно подчеркнуть, что у Девы-небожительницы «партнером» в схватке оказался один из самых представительных западных тэнгриев — Заян Саган тэнгри (Творец Белый небожитель). Он в некоторых вариантах эпоса «Абай Гэсэр» является эквивалентом Хурмаста тэнгрия, и к нему в исключительных случаях обращается за помощью сам Гэсэр. В шаманской мифологии Заян Саган тэнгри считается одним из центральных божеств, покровительствующим актам оплодотворения живых существ и влияющим на судьбы людей [Манжигеев, 1978. С. 53]. Единоборство Девы-небожительницы с этим «судьбоносным» западным тэнгрием как бы оттеняет ее собственную значимость в мире небесных божеств. Могущество Ухин тэнгрия отмечено и в окинском улигере «Алтан Гургалдай-мэргэн», где она предстает как творец магической стрелы, летя-

щей по вселенной и поражающей все на своем пути [Небесная дева-лебедь, 1992. С. 109]. Действительно, согласно записям Хангалова, буряты относили ее к числу наиболее сильных тэнгриев, и как женское божество она была связана со сферой чадородия и функцией детородных органов [Хангалов, 1958. С. 415]. От ее гнева или благосклонности зависело благополучие родов и появление потомства.

Ее связь с матриархальным прошлым подтверждает бурятская легенда о царстве девиц-воительниц, перекликающаяся с древнегреческим мифом об амазонках. Их покровительницей считалась Өхин тэнгэри. Это девичье царство располагалось на северо-востоке [Хангалов, 1960. С. 361], что тоже обнаруживает отношение к матриархату, ибо восток, точнее, северо-восток у бурят в древности назывался передней стороной — *урай*¹, стороной восходящего солнца, потому почитаемой, священной². Этот древний культ востока у предков нынешних тюркомонгольских народов был в дальнейшем утрачен в связи со сменой ориентации на юг — в сторону полуденного солнца. Тем не менее, ориентация на восток сохранилась у нынешних верхоленских бурят и у их северных соседей якутов, а также у чахар-монголов и чувашей. Таким образом, Үхин тэнгри (Дева-небожительница) в древности являлась богиней стороны восхода солнца, т. е. богиней, олицетворяющей светлое, доброе начало. Именно в таком качестве Дева-тэнгри сохранилась у некоторых монгольских народов. Так, у калмыков под именем Окон тэнгри она символизирует приход весны и возрождение жизни и плодородия. Изменение статуса Девы-небожительницы в бурятской мифологии связано с разделением прежде единого пантеона 99 тэнгриев на старых, преимущественно матриархальных божеств, оказавшихся в меньшинстве, — их 44, и новых, большей частью патриархальных, численно их превосходивших, — их 55, последние как победители стали считаться светлыми, белыми.

Уняр Хара тэнгэри — Черный тэнгри марева упоминается только в прологе эпоса «Абай Гэсэр Богдо хан» как отец Унжагар Бухэ-батара, одного из небесных богатырей в лагере восточных небожителей. В пантеоне бурятской шаманской мифологии этот небожитель не встречается. Сходное имя обнаруживается в восточно-халхаском списке тэнгрийских божеств: Инаар йере йесу тэнгэр «девянносто девять тэнгри Инар» [Владимирцов, 1927. С. 23]. Данный теоним Б. Я. Владимирцов переводит посредством тюркского, точнее, шорского слова *инар* как 'мареву', что по созвучию близко, а по смыслу адекватно имени рассматриваемого нами эпического божества. Символика сакрального числа 99 здесь выступает, на наш взгляд, в качестве эпитета, подчеркивающего могущество и древность Тэнгрия марева. Она вполне применима и к эпическому Уняр Хара тэнгрию, имеющему с его монгольским эквивалентом, по всей вероятности, общее происхождение.

К той же категории восточных древних божеств, связанных с природно-атмосферными явлениями,

относятся такие тэнгрии, как Борон Хара, Будургуй Хара, Манан Хара, Задата Хара, Мундэртэ Хара, Хара Сахилган — тэнгрии, обладающие первобытной необузданной силой. Некоторые из них вступают в поединок с западными небожителями, порой даже одерживая над ними верх. Так, Будургуй Хара преследует одного из могущественных западных тэнгриев — Болур Сагана во время небесного сражения [Абай Гэсэр Богдо хан, 1995. С. 61]. Эти тэнгрии фигурируют и в других вариантах эпоса «Абай Гэсэр». Так, в унгинской версии тэнгрии тумана являются постоянными участниками — помощниками Атай Улана в его битве с Хан Хурмастой.

В качестве отдельной группы в разряде хара тэнгриев можно выделить таких как Бад Балай, Битан Хара, Бидхар, Бурэн Хара, Буртаг Хара, Харангуй Хара (см. семантику их имен в перечне). Они являются олицетворением мрака, ночной темноты и, по всей вероятности, имеют хтоническое происхождение. В связи с этим представляет особый интерес образ тэнгрия Харангуй Хара. Он принадлежит к старшему поколению восточных небожителей, являясь одним из 13 сыновей Маяс Хара. Его активность прослеживается в сюжетной канве молькинской Гэсэриады. Это божество отмечено в хангаловском варианте как восточный небожитель [Хангалов, 1958. С. 415]. В монгольской фольклорно-мифологической традиции под сходным именем фигурирует Хан Харангуй ('Государь мрак, Наимрачнейший')³, который осмысливается как грозное божество, как дух, покровительствующий эпической поэзии, источником которой считается Нижний мир [Неклюдов, 1992. С. 577—578]. Судя по имени и «хтоническому» характеру этого эпического героя, который проявляется в его противоборстве небу и земле, во вспышках неукротимого гнева, а также учитывая общую корневую основу монгольской и бурятской мифологии, можно предположить, что Хан Харангуй, живущий на восточной стороне [Санжеев, 1937. С. 48], генетически связан с бурятским Харангуй Хара тэнгрием. К подобного рода грозным тэнгриям следует причислить еще двух тэнгриев из категории «хара тэнгри» — Галзуу тэнгри (Бешеного небожителя) и Хэлин тэнгри (Гневно-яростного), имена которых говорят сами за себя. Подчеркнем, что оба они являются сыновьями Маяс Хара, то есть кровными братьями Харангуй тэнгрия.

К разряду хара тэнгриев относятся и несколько небожителей, покровительствующих тем или иным болезням. В их числе указываются Бэтьхэ и Хабдари тэнгрии. Они спускаются на землю вслед за останками сброшенного с неба Атай Улана и сеют среди людей болезни. Любопытным представляется наличие в ряду этих небожителей Мангарай тэнгрия (тэнгрия похмелья). Согласно записям М. Н. Хангалова, у унгинских бурят изобретение вина (*архи*) приписывается восточным тэнгриям, сотворившим его назло людям [Хангалов, 1960. С. 63—64]. Речь здесь идет, конечно, о пагубных последствиях злоупотребления алкогольными напитками. Но, с другой сторо-

ны, вино являлось неизменным атрибутом дружеского общения, праздников, различных обрядовых действий. В связи с этим отметим, что в монгольской мифологии есть персонаж, близкий бурятскому тэнгрию похмелья, — Мангар хатан Өхий буурал ээж тэнгэр (досл.: 'Царица похмелья, старшая седая матушка-небожительница'), которая имеет шаманское происхождение и управляет небесной страной Сумж засан [Пурэв, 2002. С. 27].

Примечательно, что в шаманистском пантеоне восточных небес фигурируют и шаманы-небожители: БӨӨ тэнгэри (Шаман тэнгри) и БӨӨлүүр тэнгэри (Шаманствующий тэнгри). Первый из них в эпическом тексте представлен в числе наиболее могущественных и деятельных небожителей. На небесном надоме-сурхарбане он как ведущий борец, представляющий лагерь восточных тэнгриев, борется с самим Хан Хурмаста тэнгрием, возглавляющим западных тэнгриев. Ему в числе немногих восточных божеств дается уважительная лапидарная характеристика, которую уместно привести:

*БӨӨ Хара тэнгэри
Зондо алдартан найжа,
Зоболондо туһатай бӨӨ
Алахын үбшэндэ болоболшин
Абартай найжа гүүлэжэ
Үхэхын үбшэндэ болоболшин
Үнэтэй бӨӨ гүүлэжэ...*

Шаман Черный небожитель
Прославленный среди людей опекун,
От страданий избавляющий шаман.
В случае тяжелой болезни
Спасителем именуемый найжа,
В случае смертельной болезни
Ценным именуемый шаман.

[Абай Гэсэр Богдо хан, 1995. С. 34].

Семантически близким двум вышеназванным тэнгриам можно назвать и Хирэ тэнгрия (Ворон тэнгри). Ворон, так же как и орел, считается шаманской птицей, по некоторым мифам он является предком и божеством части прибайкальских племен, ушедших в Якутию и известных под именем *хоролор* (хоринцы) [Предания, легенды и мифы саха (якутов), 1995. С. 189]. Вполне возможно, что отголоски этого культа сохранились у верхоленских эхиритов и части булагатов, соседствующих с ними, что нашло отражение в эпическом пантеоне восточных божеств. Не случайно в эхирит-булагатской версии эпоса «Абай Гэсэр» одноименный герой этого произведения спускается с неба на землю, превратившись в ворона [Абай Гэсэр Могучий, 1995. С. 225]. Для сравнения напомним, что в эпическом пантеоне западных небожителей представлен как божество Хан Бургэд тэнгри (Царственный Орел небожитель) [Абай Гэсэр Богдо хан, 1995. С. 25].

К разряду хара тэнгриев принадлежит Үхэр тэнгэри (тэнгри скота), имеющий, вероятно, зооморфное происхождение. Культ быка широко распространен среди скотоводческих народов (ср.: Буха-нойон баа-

бай — тотемный предок бурят). В связи с разделением небожителей на восточных и западных это божество — покровитель рогатого скота — тоже как бы «раздвоилось» и представлено в качестве тэнгри под разными именами в обоих пантеонах.

Весьма любопытным представляется присутствие в разряде хара тэнгриев небожителя Ажарая. Хотя данный персонаж не зафиксирован в хангаловском списке восточных небожителей, его генезис, по всей вероятности, напрямую связан с образом Ажарай *бүхэ* (досл.: 'Чертовски сильный силач') — одного из самых почитаемых шаманистами нойонов (духов), покровителя бурятских воинов. Примечательно, что поклонение ему совершалось темной ночью [Манжигеев, 1978. С. 14]. Местопребывание этого грозного духа связывалось с Верхоленьем, что в представлении прибайкальских бурят ассоциировалось с северо-восточной стороной. Поэтому в пантеоне Гэсэриады Ажарай тэнгри «дислоцируется» среди восточных небожителей. Имя небожителя известно не только в Саяно-Байкальском регионе, оно в старописьменном написании *ajirai tegri* упоминается в списке древнемонгольских тэнгриев у Д. Банзарова, который оставляет это имя без всякого комментария [Банзаров, 1997. С. 46]. Действительно, этимология данного термина остается до сих пор не до конца выясненной. В монгольском и бурятском языках *ажарай* имеет значение 'черт'. На наш взгляд, данное слово сопоставимо с древнеиранским Ажи (Ажай) — именем, которым обозначались иполинские драконы и чудовища — порождения злого божества Ахримана, антагониста Ахурамазды. Если имя последнего еще до эпохи древнетюркских каганатов, по утверждению Д. Банзарова, стало известно в Центральной Азии и превратилось в тюрко-монгольский теоним Хормуста, то вполне возможно, что иранское Ажи (Ажай) аналогично могло перейти в тюрко-монгольские языки в несколько видоизмененном виде: ср.: *ажидар* (кирг.), *аждаһа* (башк.), *ажарай* (монг.-бур.). Возможен также вариант происхождения данного мифонима в результате контаминации двух понятий: *Ажи (Ажай) + урай*, как в древности предки бурят называли северо-восточную сторону, которая в эпоху утверждения отцовского рода стала олицетворять местонахождение различных демонических сил. Таким образом, среди восточных и западных небожителей мы видим, соответственно, два теонима иранского происхождения — Ажарай и Хормуста, сохранивших свою изначальную оппозицию и в мифологическом пантеоне бурятской Гэсэриады.

В завершение следует сказать о Хизар тэнгри (Тэнгри рубежей). Имя этого небожителя встречается только в эпосе «Абай Гэсэр Богдо хан». В шаманской мифологии бурят данный теоним не встречается, но он есть в банзаровском списке древнемонгольских тэнгриев под названием *kijayar tegri* [Банзаров, 1997. С. 46].

Таким образом, нами рассмотрено 25 восточных небожителей, принадлежащих к разряду хара тэн-

гриев⁴. Это наиболее многочисленная группа божеств, состоящая большей частью из тэнгриев хтонического и матриархального происхождения. Ядро данной категории небожителей образуют представители старшего поколения богов — сыновья Маяс Хара, прародительницы восточных небожителей, и Асарангуйские 13 небожителей. По своей внутренней сути эпические восточные тэнгрии связаны с шаманской мифологией, но их имена зачастую не совпадают с теонимами бурятского шаманистского пантеона, что свидетельствует об их вариативности в целом. В мифологическом пантеоне восточных тэнгриев Гэсэриады прослеживается осязаемая связь и с некоторыми древнемонгольскими божествами.

Говоря об иерархических отношениях в сонме восточных небожителей, следует отметить, что старшим тэнгрием здесь является Асарангуй Хара, которого сменяет Атай Улан, общепризнанный лидер во всех вариантах бурятской Гэсэриады. После его низвержения на землю во главе восточных небожителей

пытаются встать, соперничая друг с другом, Гужир Бома и трое сыновей Атай Улана, но их всех побеждают Асарангуйские 13 тэнгриев, которые из своей среды выдвигают верховного небожителя. Их право на власть пытаются оспорить 9 Кровяных тэнгриев, но безуспешно. Конец внутренним распрям кладет Маяс Хара, которая на протяжении всего эпического сюжета, начиная с мифологического пролога, проявляет себя наиболее деятельным и могучим представителем восточных небожителей.

В заключение еще раз следует подчеркнуть, что полный пантеон восточных небожителей представлен только в эпосе «Абай Гэсэр Богдо хан». Развернутый, художественно насыщенный мифологический пролог, насчитывающий 4438 стихотворных строк, является фактически улигером в улигере и не имеет себе аналога в фольклорной традиции тюрко-монгольских народов. Данный эпический памятник необходимо рассматривать и как уникальный источник по мифологии бурятского народа.

Примечания

1. Интересно отметить, что у древних индийцев, которые для ориентации на местности обращались лицом к восходящему солнцу, восток обозначался словом *praci*, происходящим от слова *prāc* 'передний, находящийся впереди' [Кононов, 1978. С. 72]. Ср. западно-бур. *Урай* — перед, впереди; восток, восточная сторона. В эпосе «Абай Гэсэр Богдо хан» это слово встречается довольно часто. Оно имеет также еще одно значение — 'прежде, раньше, в стародавние времена'. Именно это слово служит зачином во многих бурятских улигерах, например: «Урай урай ябаба» [Абай Гэсэр, 1960. С. 16], «урянаи урянда» [Еренсей, 1968. С. 6], «урайнай уриндо» [Аламжи Мэргэн, 1991. С. 56]. Это говорит в пользу того, что восток в латеральной символической бурят считался «старшей», приоритетной стороной, что было связано с почитанием в глубокой древности солнца как материнского начала. До сих пор у бурят и монголов сохранился обычай совершать утреннее «брызганье» молоком или беленым чаем в сторону восходящего солнца.
2. Ориентация на восток связана с культом восходящего солнца, который был общим для тюрко-монгольских народов дачингисовой эпохи [Бартольд, 1966. С. 393]. Об этом свидетельствует отмеченный в китайских письменных источниках обычай древних тюрков строить жилище дверями на восток. Вход в ставку правителя располагали с востока, из благоговения к стороне солнечного восхода [Бичурин, 1950. С. 230]. Данный обычай у некоторых сибирских этнических групп сохранился до сих пор, в т. ч. среди прибайкальских бурят. Отметим, что в монгольских сказаниях местожительство многих героев и ханов находится на «востоке, там, где восходит солнце» [Санжеев, 1937. С. 32, 48, 49, 66]. Среди них витязь Хиргис Сайн Буйдэр, владеющий северо-восточной стороной, ставший помощником и другом Хан Харангуя, популярного героя халха-монгольского эпоса. Обращает на себя внимание имя этого богатыря — Хиргис, имеющее явно тюркское происхождение (от древнетюркского этнонима *кыргыз*).

Таким образом, монгольский эпос через имя этого витязя косвенно подтверждает совместный приоритет для тюрко-монгольских народов в древности восточной стороны.

3. По поводу этимологии имени Хан Харангуй небезынтересно привести рассуждение Г. Д. Санжеева, который, переводя это имя как 'темный, мрак', допускает и другой вариант, исходя из народной традиции. Так, у монголов существует обыкновение называть себя уничижительными прозваниями, такими как *йцүген* 'ничтожный', *тингдд* 'глупый, неразумный' и т. д. Зачастую это было связано с формулой обращения низшего лица к высшему. Также есть выражение, известное у всех монгольских народов: *qara bay-a nasun dayan* 'в темном младенчестве'. Очень возможно, замечает Г. Д. Санжеев, что некогда слово *Харангуй* имело противоположное значение — 'светлый, светлейший' [Санжеев, 1937. С. 43]. Это весьма тонкое и меткое наблюдение вполне применимо к омониму Харангуй тэнгрия в бурятской Гэсэриаде и в мифологии, в прежние времена, по всей вероятности, не считавшегося «черным или мрачным», так же как и многие другие восточные небожители.
4. Говоря о цветовой символической, следует отметить, что наряду с *хара тэнгри* в восточном пантеоне существует небольшая группа *сохор тэнгри*, состоящая из пяти небожителей — Боро Сохор, Хара Сохор, Шара Сохор, Манан Сохор, Мэшэн Сохор (переводы значений этих имен см. в общем каталоге небожителей). На наш взгляд, они являются олицетворением различных состояний вечернего и ночного неба. Например, в бурятской народной песне поется:

*Соохорхон тэнгэриин харанхыда
Солбоной туяагай гоёо гээшэнь.*

В темной глубине пестрого неба
Прекрасен свет вечерней Венеры.

Литература

1. Абай Гэсэр Богдо хан / Запись и составление текста С. П. Балдаева; Подгот. текста, вступ. ст. М. И. Тулохонова, Д. Д. Гомбоина. Улан-Удэ, 1995.
2. Абай Гэсэр Могучий. М., 1995.
3. Банзаров Д. Собрание сочинений. Улан-Удэ, 1997.
4. Бартольд В. В. К вопросу о погребальных обрядах турков и монголов // Сочинения. Т. 4. М., 1966.
5. Бичурин Н. Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. М.; Л., 1950.
6. Владимирцов Б. Я. Этнолого-лингвистические исследования в Урге, в Ургинском и Кентейском районах. Л., 1927.
7. Еренсей / Сказитель М. Имегенов; Зап. Ц. Жамцарано; Подгот. текста, пер. и примеч. М. П. Хомонова. Улан-Удэ, 1968.
8. Кононов А. Н. Способы и термины определения стран света у тюркских народов // Тюркологический сборник. М., 1978.
9. Манжигеев И. А. Бурятские шаманистические и дошаманистические термины. М., 1978.
10. Небесная дева лебедь: Бурятские сказки, предания и легенды. Иркутск, 1992.
11. Неклюдов С. Ю. Хан-Харангуй // Мифы народов мира. Т. 2. М., 1992.
12. Предания, легенды и мифы саха (якутов). Новосибирск, 1995.
13. Пурэв О. Монгол бөөгийн шашин. Улаанбаатар, 2002.
14. Санжеев Г. Д. Монгольская повесть о Хане Харангуй. М.; Л., 1937.
15. Хангалов М. Н. Собр. соч. Т. 1. Улан-Удэ, 1958.
16. Хангалов М. Н. Собр. соч. Т. 3. Улан-Удэ, 1960.